

СМЕРТИ НЕ БУДЕТ!

Я не случайно назвал так свое последнее слово о друге, артисте театра «Ленком» Юрии Астафьеве, который рано, непостижимо рано, в 41 год, ушел из жизни. «Смерти не будет» — так назвал свой моноспектакль о судьбе Бориса Пастернака сам Юра. А судьба дала теперь нам возможность сказать эти слова Юре... У него смерти не будет, потому что он оставил яркий след.

Мы играли с ним вместе во многих спектаклях — и в «Жестоких играх», и в «Звезде и Смерти...», и в «Юноне» и «Авось». Помню, семь лет назад, перед «Юноной», он почувствовал себя в театре очень плохо и на мой вопрос: «Как же ты сможешь играть?» — сказал: «Я обязан, должен, ведь нас пришли посмотреть...» Тогда был первый инфаркт... Он мог не играть, можно было что-то придумать, заменить его, но нет, тогда это был бы не Юра... Ибо он с фанатизмом относился к нашей актерской профессии. Любил ее больше жизни. И не выдержал... Разорвалось сердце...

Да, часто, слишком часто разрывается оно в борьбе, которую приходится вести за завоевание самой возможности работать, преодолевая сопротивление далеких от творчества чиновников в нашей системе. Вместо того, чтобы эти силы, это сердце, эти нервы тратить на то, чтобы дарить людям радость

и счастье своим творчеством. В таких муках рождались буквально выстраданные Юрой Астафьевым и его литературная композиция о Блоке «Испепеляющие годы» и моноспектакль о Маяковском «Я знаю силу слов».

Только в последнее время — так, увы, бывает нередко — Юру по-настоящему открыли для кинематографа. Он успел сняться в картине Егiazарова «Двое и одна» — но какая жестокая ирония судьбы, что один за другим ушли из жизни два прекрасных актера, два главных героя фильма Георгий Вурков и Юрий Астафьев... Не успел Юра закончить роль в ленте Салтыкова по «Князю Серебряному» Толстого, в других фильмах, где он уже начинал работать. А сколько их предстояло впереди — ведь он был на взлете...

Талантливый, интеллигентный человек. Рыцарь профессии, которой отдал всю свою жизнь, которой служил бескорыстно и с радостью, артист, рядом с которым мы все становились добрее, лучше. Таким был Юрий Астафьев. Спасибо судьбе, что он был.

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Свеча сгорела...

Николай
КАРАЧЕНЦОВ.

Экран и сцена (ИРИ).

К Сов. культуре. - 1990.

15 июля (и 46)